

В тот миг Мо Хо едва сдержал желание приказать слугам связать сорванца и притащить к нему. Но он прекрасно понимал, что этот несносный мальчишка мастер устраивать переполох. К тому же рядом с ним постоянно крутились четверо первоклассных мастеров — в дороге могло случиться что угодно. Раз уж здесь дела подходили к концу, разумнее было отправиться за ним самому и поймать лично.

Мо Хо поднялся и вышел из комнаты, бесшумно прикрыв за собой дверь.

— Башнеглава Мо, — быстро шагнув навстречу, негромко заговорил ожидавший поодаль молодой господин Лю.

Перенесённые несчастья закалили его душу. Прежняя юношеская наивность бесследно исчезла, уступив место зрелой сдержанности и холодному спокойствию.

За последнее время простое на первый взгляд дело запуталось до предела. Лю Ан успел разглядеть истинное лицо старейшин великих кланов. Эти почтенные мужи лишь чесали языками на бесконечных собраниях, не сдвинув расследование ни на вершок. Юноша прекрасно понимал: желающих помочь ему бескорыстно — раз-два и обчёлся, но прогнать их означало прослыть неблагодарным гордецом. Ситуация зашла в тупик, и тут без всякого предупреждения явился Мо Хо. Отношение великих семей мгновенно изменилось, а в запутанном деле наконец забрезжил свет.

Прежде Лю Ан и без того восхищался главой Башни Ветров и Дождей. И если когда-то его задевало, что этот человек не брезгует вести дела с отступниками и тёмными сектами, то теперь от былой предвзятости не осталось и следа. Сердце молодого господина наполнилось лишь благоговейным трепетом.

Мо Хо едва заметно кивнул ему и, скользнув взглядом по подошедшему Вэй Сюаню, спросил:

— Где Хуа Сяоянь?

— Всё ещё допрашивает мерзавцев, пойманных прошлой ночью, — почтительно отозвался Вэй Сюань. — К вечеру наверняка расколет их до конца. Если башнеглава желает его видеть, я немедленно пришлю его к вам.

— Не нужно, я сам его найду.

Бросив короткую фразу, Мо Хо направился в темницы. Разыскав Хуа Сяояня, он молча протянул ему записку и приказал:

— Отправь весточку нашим людям. Пусть не спускают с него глаз, но ведут себя тише воды, ниже травы. Мальчишка ничего не должен заподозрить.

Рулевой Хуа с недоумением принял записку, пробежал её глазами и тут же подобрался, осознав всю серьёзность дела.

— Будет исполнено! — гаркнул он, склонив голову.

Глядя на его преисполненное решимости лицо, Мо Хо сохранил внешнюю невозмутимость, однако в душе остался крайне доволен. Он прекрасно знал, какие мысли блуждают в голове Хуа Сяояня касательно его отношений с одним несносным высочеством. А значит, лишних слов не требовалось — преданный помощник расшибётся в лепёшку, но сделает всё в лучшем виде.

Заметив отрешённый и холодный взгляд господина, рулевой замялся, не решаясь угадывать его помыслы:

— Разве башнеглава не собирается ехать лично?

— Разумеется, поеду. Он мой книгоноша, и его праздные шатания по чужим городам позорят моё имя, — ледяным тоном отчеканил Мо Хо. — Как только закончу с делами здесь, на рассвете выдвигаюсь. Прикажи людям стеречь его до моего прибытия.

— Будьте покойны, башнеглава, ваш слуга всё понял!

Одарив его долгим взглядом, Мо Хо развернулся и ушёл. Рулевой Хуа проводил господина преданным взором и тут же сел строчить ответное письмо. В нём он без обиняков указал, что стеречь им предстоит без пяти минут супругу самого башнеглавы. А посему её нужно не просто защищать от любых бед, но и зорко следить, дабы ни один наглый проходимец не посмел виться рядом. «На вас лежит судьба и будущее счастье всей нашей Башни Ветров и Дождей!» — размашисто начертал он в конце.

Стоит ли говорить, что три дня спустя, получив эту депешу, подчинённые впали в глубочайшее оцепенение от потрясения.

Впрочем, сейчас они пребывали в благословенном неведении и усердно следили за праздничной толпой. Как раз в этот день в городе Мучэн наконец-то объявили начало Собрания механизмов города Мучэн.

Жребий определил семье Цзысан место в самом конце списка, так что пока им оставалось лишь сидеть на трибунах и наблюдать за соперниками. Все последние три дня Ци Чжэнь вертелся неподалёку, то и дело приходя на помощь в мелких хлопотах. Растроганный до глубины души глава клана Цзысан рассыпался в ответных благодарностях и, раздобыв через знакомых пару лишних стульев, усадил юношу рядом с собой. Эти места предназначались исключительно для участников, находились в самом первом ряду, и отсюда вся площадка была видна как на ладони.

Ци Чжэнь не стал жеманничать и устроился поудобнее.

— И каковы правила? — полюбопытствовал он.

— Желающих слишком много, так что сперва проведут отборочные поединки парами на выбывание, — Цзысан Юй указал рукой на судейские места в самом центре. — Гляди, вон там сидят чиновники из столичного Министерства работ, двое почтенных старых мастеров, давно отошедших от дел, местный уездный судья и трое искусных плотников, чьё слово имеет немалый вес в наших краях. Именно они и вершат судьбы участников.

Ци Чжэнь присмотрелся и действительно заметил среди судей помощника министра Ведомства работ. Немного поразмыслив, он сразу разгадал причину такого внимания со стороны властей. Сложные баллисты и стенобитные орудия испокон веков считались грозным оружием, да и в сельском хозяйстве или строительстве императорских усыпальниц без хитрых механизмов обойтись было невозможно. Нет ничего странного в том, что двор прислал своего человека.

— И эти старые мастера... неужто они столь неподкупны, что никто не сможет подмазать им колеса? — не удержался от вопроса принц.

Цзысан Юй негромко рассмеялся:

— Разумеется. Их имена овеяны славой, да и состязание проходит на глазах у сотен зрителей. Никто не осмелится жульничать у всех на виду, так что не переживай.

Ци Чжэнь согласно кивнул. Вдруг его взгляд зацепился за фигуру в ярко-алом одеянии, неторопливо идущую сквозь ряды участников. Мастера почтительно вставали с мест, приветствуя юношу поклонами.

«Должно быть, это молодой господин семьи Му», — смекнул Ци Чжэнь.

Он принялся разглядывать вошедшего. Молодой человек держался с благородным достоинством, его походка была размеренной, а взгляд — твёрдым. Ци Чжэнь мысленно вздохнул с облегчением: его догадка подтвердилась, устроитель этого праздника явно не имел ничего общего с тем безумцем, за которым они охотились.

Цзысан Юй тоже заметил вновь прибывшего:

— О, а вот и молодой господин Му.

Ци Чжэнь тихонько угукнул. Вскоре тот действительно направился к их ряду и учтиво поприветствовал главу семьи Цзысан. Всё-таки глава семьи Цзысан происходил из благородного сословия и прекрасно владел светским этикетом, поэтому завязался лёгкий и приятный разговор. В какой-то момент взгляд молодого господина Му скользнул по

притихшему Ци Чжэню:

— А этот юноша?

Глава клана радушно улыбнулся:

— Добрый друг моего племянника.

Ци Чжэнь состроил самую кроткую и благопристойную улыбку, на которую был способен. Молодой господин Му вежливо кивнул ему в ответ, обменялся ещё парой любезностей с главой семьи и наконец прошёл к своему судейскому креслу. К тому моменту жеребьёвка завершилась, и первая пара участников поднялась на помост, выкатывая свои причудливые творения. Толпа внизу мгновенно притихла, все вытянули шеи, сиюсь разглядеть детали, и тут же принялись вполголоса спорить о достоинствах каждого чертежа.

Цзысан Юй тоже затаил дыхание, его взгляд сделался предельно сосредоточенным.

Сам глава семьи Цзысан смыслил в тонкостях ремесла немного и всей душой рвался обратно к рыночному прилавку — подсчитывать барыши. Однако после десяти лет затворничества клану необходимо было напомнить о себе, и пропустить первый день состязаний было бы верхом неприличия. Поручив торговлю старшему сыну, он сидел рядом с племянником, напустив на себя вид умудрённого старца, понимающе кивающего при каждом стуке шестерёнок. К счастью, простодушное и добродушное лицо старика располагало к себе, так что его важный вид никто не принял за спесь — напротив, в нём видели лишь благообразную степенность.

Ци Чжэнь покосился на него и невольно вспомнил, как этот почтенный муж всего пару дней назад с диким взором и завываниями обгладывал куриную ножку. Принц мысленно вздохнул и отвернулся. Всё-таки некоторые тайны этого мира лучше никогда не раскрывать.

Следом мысли его почему-то вильнули в сторону Мо Хо. Вот уж кто умел строить из себя недостижимое божество — холодное, величественное и надменное, хотя наедине превращался в невыносимого и вредного зануду. Принц тихо ухмыльнулся.

«Интересно, как бы запели все эти грозные воины поднебесной, узнай они, что их обожаемый башнеглава Мо однажды схватился за живот после знатной порции слабительного?»

На душе у Ци Чжэня потеплело, и он довольно прищурился.

— Сяо Чжэнь, гляди! — негромкий шёпот Цзысан Юя вырвал его из приятных воспоминаний.
— Вон те, в серых халатах — мастера из семьи Сун. Они невероятно искусны, на прошлых состязаниях их механизмы наделали много шума. Уверен, они легко дойдут до финала.

Цзысан Юй был всего на год старше Ци Чжэня. Оба юноши быстро нашли общий язык, и за

последние три дня официальные обращения давно уступили место дружеским именам.

— Вот как? — Ци Чжэнь послушно уставился на сцену.

В этих деревянных штуковинах он не понимал ровным счётом ничего, а на площадь притаился лишь ради того, чтобы присмотреть какую-нибудь полезную безделушку для самообороны. Самые лучшие работы никогда не выставлялись на рыночные прилавки — мастера берегли их для тайных сделок за кулисами.

Заметив его блуждающий взгляд, Цзысан Юй спросил:

— Скучаешь? Всё равно сегодня наша очередь не подойдёт. Может, уйдём отсюда и побродим по городу?

Ци Чжэнь с улыбкой покачал головой:

— Вовсе нет. Всё очень даже любопытно.

— Ну, если станет совсем невмоготу, только скажи.

— Договорились.

И всё же Цзысан Юй продолжал поглядывать на приятеля с лёгкой тревогой. Сначала Ци Чжэнь сосредоточенно шуршал бумажным кульком с семечками, а затем принялся с самым невозмутимым видом уплетать медовое пирожное.

— Ты точно не спишь на ходу? — беззлобно поддразнил его Юй.

Ци Чжэнь проглотил сладкий кусочек, запил его тёплым чаем, который вовремя поднёс один из стражников Тайной стражи, и заговорщически подмигнул:

— Напротив. Я даже присмотрел отличную вещицу.

— Какую же?

— Вон тот крошечный скрытый арбалет у пятой группы.

Цзысан Юй на секунду задумался, припоминая конструкцию устройства, а затем беспечно отмахнулся:

— Пустяки. Я знаю этот чертёж вдоль и поперёк. Не вздумай тратить на него серебро, я сам соберу тебе такой же, только лучше.

— Ловлю на слове! — обрадовался Ци Чжэнь.

Он вернул пустую пиалу стражнику Тайной стражи и с удвоенным аппетитом принялся за следующее пирожное.

Цзысан Юй лишь беззвучно покачал головой.

Утреннее состязание пролетело незаметно, и судьи объявили перерыв на обед. Зрители начали шумно расходиться. Тайные стражники, чьи глаза неусыпно следили за судейской трибуной, вовремя заметили, что помощник министра Ли собирается повернуться в их сторону. Слаженно шагнув вперёд, они широкими спинами заслонили маленького принца, избавив его от риска быть узнанным государственным чиновником. Облегчённо выдохнув, стражники Тайной стражи уже собирались увести господина подальше от суеты, как вдруг среди толпы мелькнул силуэт приближающегося к ним мужчины. Стражи остолбенели и принялись отчаянно пихать Ци Чжэня в бок.

— Ну что ещё? — недовольно обернулся Ци Чжэнь.

Стражник молча указал подбородком вперёд.

Принц удивлённо проследил за его жестом и застыл. К нему уверенным и быстрым шагом направлялся высокий статный мужчина. Стоявший рядом Цзысан Юй тоже насторожился, разглядывая незнакомца с благородными, волевыми чертами лица.

Приблизившись, новоприбывший посмотрел на Ци Чжэня. На его губах играла едва заметная улыбка, а в голосе сквозило глубокое облегчение:

— Молодой господин, ваш слуга наконец-то отыскал вас.

Ци Чжэнь удивлённо захлопал ресницами:

— Мы знакомы? Кто вы такой?

«Конечно, в прошлой жизни я не раз видел Цзо Шитяня подле старшего брата и прекрасно знаю, насколько опасен этот человек. Но в этой-то жизни мы сталкиваемся впервые, так что удивление должно быть самым искренним! Но как он умудрился выйти на мой след? Неужели императорский брат приказал вернуть меня во дворец? Ну уж нет! Пока я не разберусь с этим безумным сектантом, меня отсюда и калачом не выманишь!»

«А что, если закричать: "Караул, похитители!", приказать страже скрутить его, запереть в каком-нибудь чулане, а самим дать дёру?»

Ци Чжэнь всерьёз принялся взвешивать этот заманчивый план.

Заметив опасный блеск в глазах юноши, Цзо Шитянь поспешил объясниться:

— Молодой господин, меня прислал ваш старший брат.

— Дерзкая ложь! Не верю ни единому слову! — строго отрезал принц.

Стоявший сзади стражник осторожно потянул его за рукав и шепнул на ухо:

— Господин, это чистая правда. Он действительно доверенный человек вашего старшего брата. Его зовут Цзо Шитянь.

Приказ вязать наглеца застрял у Ци Чжэня в горле. Он медленно обернулся и свирепо уставился на своих стражников Тайной стражи, мысленно пообещав им порку за излишнюю честность в самый неподходящий момент. Охранники невинно захлопали глазами, совершенно не понимая, чем разгневали маленького принца на этот раз.

Тем временем Цзо Шитянь невозмутимо закончил:

— Ваш брат места себе не находит от беспокойства, а потому приказал мне следовать за вами и оберегать от невзгод.

Осознав услышанное, Ци Чжэнь мгновенно сменил гнев на милость, расплывшись в приторно-сладкой улыбке:

— Ах, вот оно что!

—... Именно так, — вздохнул Цзо Шитянь.

— Ну что же ты молчал? Сразу бы так и сказал, а то я уж принял тебя за какого-то проходимца, — Ци Чжэнь дружески похлопал воина по плечу. — Ты, небось, с дороги голодный? Пойдём, я угощаю!

Стоило ему договорить, как неподалёку раздался знакомый, сочащийся мягким лукавством голос:

— О, неужто и для меня найдётся чашка риса?

Ци Чжэнь резко обернулся. К ним неторопливой походкой приближался Юнь Чжо. На сей раз на нём не было привычных глазу кричаще-красных одежд — свободный лазурный халат придавал его облику благородную мягкость и утончённость.

— Брат? — ахнул принц. — А ты-то как здесь оказался?

— О, это долгая история, я поведаю её позже, — Юнь Чжо подошёл вплотную и перевёл взгляд на молодого господина Му, который как раз беседовал с главой семьи Цзысан. Заметив гостя, хозяин усадьбы обернулся, и Юнь Чжо приветливо улыбнулся ему: — Сколько зим, брат Му. Надеюсь, ты в добром здравии?

Молодой господин Му с улыбкой кивнул. Быстро сообразив, кто перед ним, он не стал тратить время на пустые церемонии:

— Твой младший брат?

— Он самый, — Юнь Чжо ласково потрепал притихшего Ци Чжэня по макушке. — Мы планируем погостить в твоих краях какое-то время, так что будь добр, присмотри за моим сорванцом.

— Об этом можешь даже не просить, — рассмеялся молодой господин Му и повернулся к главе семьи Цзысан: — Какое удивительное совпадение! Раз уж все мы хорошие друзья, дядя Цзысан, отбросьте излишнюю скромность и окажите мне честь отобедать в моём доме.

Глава клана рассудил, что отказываться от столь радушного приглашения было бы крайне невежливо, и с радостью согласился, послав слугу за старшим сыном, который всё ещё сторожил их скромный прилавок.

Глава семьи Му, заблаговременно извещённый о гостях, приказал накрыть богатый стол и лично вышел встречать старых знакомых у ворот. Усадив всех за роскошную трапезу, он с грустной улыбкой оглядел присутствующих:

— Брат Цзысан, неужто прошло уже больше десяти лет с нашей последней встречи?

Глава клана Цзысан тяжело вздохнул:

— Увы, время безжалостно.

— Да, годы летят как стрелы, — покачал головой хозяин дома. — Я до сих пор помню, как покойный отец брал меня с собой в ваше поместье. Мы тогда с твоим старшим братом проговорили до самых петухов... Как он поживает ныне?

— Увы, покинул этот бренный мир несколько лет назад, — помрачнел старик.

Глава семьи Му вздрогнул, но расспрашивать о печальном не решился. Он лишь выразил тихие соболезнования и поспешил перевести разговор на более весёлые темы, расспрашивая о делах и знакомя младшее поколение друг с другом. Вскоре за столом воцарилась тёплая, непринуждённая атмосфера.

Ци Чжэнь в разговоры старших не вмешивался — благонаравно уплетал угощения, лишь изредка перешёптываясь с Юнь Чжо. Вдруг со стороны раздался звонкий стук. Принц поднял глаза и увидел, что глава семьи Цзысан с силой грохнул пустую чарку о стол. Глаза старика налились кровью, а лицо покраснелось.

«Похоже, старый хрыч набрался в стельку», — обречённо подумал Ци Чжэнь, мгновенно притихнув.

Предчувствия его не обманули. В следующую секунду захмелевший старик со всей дури хлопнул голову семьи Му по плечу:

— Эх, брат, да что ты знаешь о настоящей доле! Знал бы ты, как солоно мне пришлось за эти годы! Еле выкарабкались, решили попытать счастья на твоём Собрании механизмов города Мучэн, так по дороге эти проклятые воры уворовали весь наш кошель! Мы ж едва с голоду не передохли, милостыню почитай просить собирались!

Ци Чжэнь безмолвно жевал пирожок.

Старший сын Цзысан густо покраснел от стыда.

Цзысан Юй готов был провалиться сквозь землю.

Остальные гости за столом окаменели от неловкости.

Старший сын попытался незаметно потянуть отца за рукав, умоляя замолчать, но старик лишь раздражённо отмахнулся:

— Да отвяжись ты! Не дёргай халат, у меня и так одни приличные порты остались, порвёшь — в чём я перед людьми расхаживать буду?!

Присутствующие за столом тактично усталились в свои тарелки.

Старший сын окончательно сжался.

Цзысан Юй тихонько застонал.

Тем временем старик вновь по-братски обнял главу семьи Му за шею и принялся в красках расписывать все тяготы их путешествия. Голос его жалобно задрожал:

— Будь они прокляты, эти душегубы привокзальные! И без того копейки за душой оставались, так ведь последнее уволокли! Разрази их гром! Пришлось заложить всё, вплоть до исподнего, чтоб до твоего города добраться. На последние гроши сняли каморку в трактире, а жрать-то нечего! Два дня маковой росинки во рту не было! Знал бы, ни за что в город не потащился бы... Сидели бы сейчас в лесу, жирных зайцев на вертеле жарили... ушастых таких... нежных...

— Если бы не этот благородный молодой господин Ян, мы бы точно протянули ноги прямо на постоялом дворе! Чистой души человек! — Старик шмыгнул носом и заозирался по сторонам: — Позвольте, а где же наш спаситель? Где господин Ян?

Ци Чжэнь на этот раз предусмотрительно сел на самый дальний край стола, подальше от тяжёлой десницы пьяного мастера. Он мягко улыбнулся:

— Я здесь, уважаемый дядя. Полно вам, это сущие пустяки, не стоит и вспоминать.

— Ну уж нет! Такой великий долг чести я до самой гробовой доски помнить буду! — патетично воскликнул старик и тут же вновь повернулся к хозяину дома: — Не то что вы... Живёте себе припеваючи в тепле да сытости...

— Припеваючи? — Глава семьи Му, знатно захмелевший от крепкого вина, горько усмехнулся. — Эх, брат... Ты видишь лишь блеск этого дутого титула Первого мастера механизмов. А в душе у меня одна лишь горечь! Слава — это проклятие. Сколько зависти и подлости мне пришлось вытерпеть из-за неё? — Сын попытался перехватить его руку, но мужчина упрямо вырвал чарку, осушил её до дна и шмыгнул покрасневшим носом: — Три года назад, прямо перед началом Собрания механизмов города Мучэн, эти твари до смерти испугались, что я снова заберу награду. Не сумев запугать меня лично, они решили ударить побольнее — распустили гнусные слухи, будто я завёл себе на стороне смазливую содержанку. Моя бедная супруга поверила этой лжи и в слезах сбежала из поместья...

Глава клана Цзысан в гневе стукнул кулаком:

— Какая низость! Какие подонки!

— Вот и я о том же! Они ведь действительно наняли какую-то девку, чтобы разыграть этот спектакль. Я потом её мельком видел, — Глава семьи Му в сердцах грохнул ладонью по столешнице: — Да разве то была женщина? Из неё соблазнительница, как из козы балерина! Она же лицом страшнее меня была!

Ци Чжэнь поперхнулся чаем.

За столом воцарилась звенящая тишина.

Молодой господин Му прижал ладонь к лицу, мечтая провалиться под землю вместе со стулом.

— И что же стряслось потом? — со слезами сочувствия на глазах спросил старик Цзысан.

— Сам толком не знаю... Моя дорогая жена наверняка раскусила их обман, — всхлипнул безутешный вдовец. — Должно быть, между ними вышла потасовка, и её толкнули в бездну... Тот каньон за городом — сущий ад, отвесные скалы и дикие звери. Я пытался спуститься туда десятки раз, конструировал специальные тросы, но всё тщетно! — Слезы градом покатались по его щекам. — Брат... Я давно мечтал вот так посидеть с тобой, излить душу. Просто эти дни совпали с годовщиной её гибели, мне невыносимо тяжело... Ты уж не серчай, что не позвал тебя раньше...

— Ну что ты, какие обиды! — Глава семьи Цзысан обнял друга за плечи. — Братец, крепись. Прошлого не воротишь, побереги себя ради сына.

— Не могу! — зарыдал несчастный мастер. — Я ведь её едва выпорил у судьбы, такую кроткую, нежную, заботливую... Она и слова против никогда не говорила, а какого богатыря мне подарила! Ох, жёнушка моя любимая... лапушка моя... ягодка...

Дальнейшее застолье превратилось в полнейший балаган. Два почтенных главы семейств обнимались и ревели в три ручья, соревнуясь, чья доля горше. Старший сын Цзысан, несчастный Цзысан Юй и пунцовый от стыда молодой господин Му тщетно пытались растащить рыдающих отцов, натянуто улыбаясь друг другу. Ци Чжэнь застыл с зажатой в руке пышной булочкой, во все глаза созерцая это представление. В его царственной голове билась лишь одна мысль: «Какое безумие... Этот мир окончательно сошёл с ума».

Юнь Чжо сочувственно посмотрел на названного брата, вежливо распрощался с измученным молодым господином Му и, ухватив Ци Чжэня за шиворот, поспешил увести его прочь из этого сумасшедшего дома. Стоило им отойти от ворот поместья на приличное расстояние, как Юнь Чжо согнулся пополам и беззвучно, но яростно затрясся от смеха, уткнувшись принцу в плечо.

— Братец... — с укором протянул Ци Чжэнь. — Тебе не кажется, что радоваться чужому горю грешно?

— Помолчи... дай мне... минуту... — Юнь Чжо судорожно хватал ртом воздух, силясь унять приступ веселья. Лишь утерев выступившие слёзы, он наконец выпрямился и увлёк его за собой на оживлённую рыночную улицу.

— К слову, ты так и не рассказал, какими судьбами оказался в Мучэне... — Ци Чжэнь осёкся на

полуслове.

В толпе впереди промелькнула фигура в алом одеянии. Всадник спешно направлялся к городским воротам. Знакомый до боли силуэт заставил сердце принца пропустить удар.

Юнь Чжо удивлённо приподнял бровь:

— Что случилось?

— Это Е Тяньюань! — едва слышно выдохнул Ци Чжэнь и, не теряя ни секунды, сорвался с места.

Свита мгновенно сориентировалась и бросилась следом. Однако, выскочив за городские ворота, они обнаружили лишь пустую уходящую вдаль дорогу. Преследуемый словно сквозь землю провалился.

«Этот лис явно заманивает меня в безлюдное место. Если мы потащимся туда всей гурьбой, он ни за что не покажется», — здраво рассудил Ци Чжэнь.

Он повернулся к сопровождающим:

— Ищем порознь. Сяо Тянь, ты идёшь со мной. Вы двое обыщите восточную тропу, а остальные прикрывают моего брата. Встречаемся здесь же ровно через час, с добычей или без.

Видя непреклонную решимость на лице маленького принца, Юнь Чжо и телохранители не стали спорить. Коротко кивнув, они мгновенно растворились среди деревьев.

На лесной тропе двое стражников Тайной стражи осторожно продвигались сквозь заросли. Один из них сокрушённо вздохнул:

— И почему наш господин выбрал этого Цзо Шитяня? Неужто доверяет ему больше нашего? Они ведь только сегодня познакомились! Эх, сдаётся мне, мы окончательно впали в немилость... Что делать-то теперь?

— Гоуцзы, не вешай нос, — снисходительно похлопал его по плечу напарник. — Посмотри на это с другой стороны.

— И с какой же?

— Подумай сам: теперь, когда этот хмурый детина Цзо взял заботу о принце на себя, все его безумные затеи и капризы тоже станут его головной болью! А мы сможем вздохнуть спокойно.

— Ох... — Глаза Гоуцзы мгновенно засияли от восторга. — А ведь ты чертовски прав!

<http://bllate.org/book/20135/2214535>